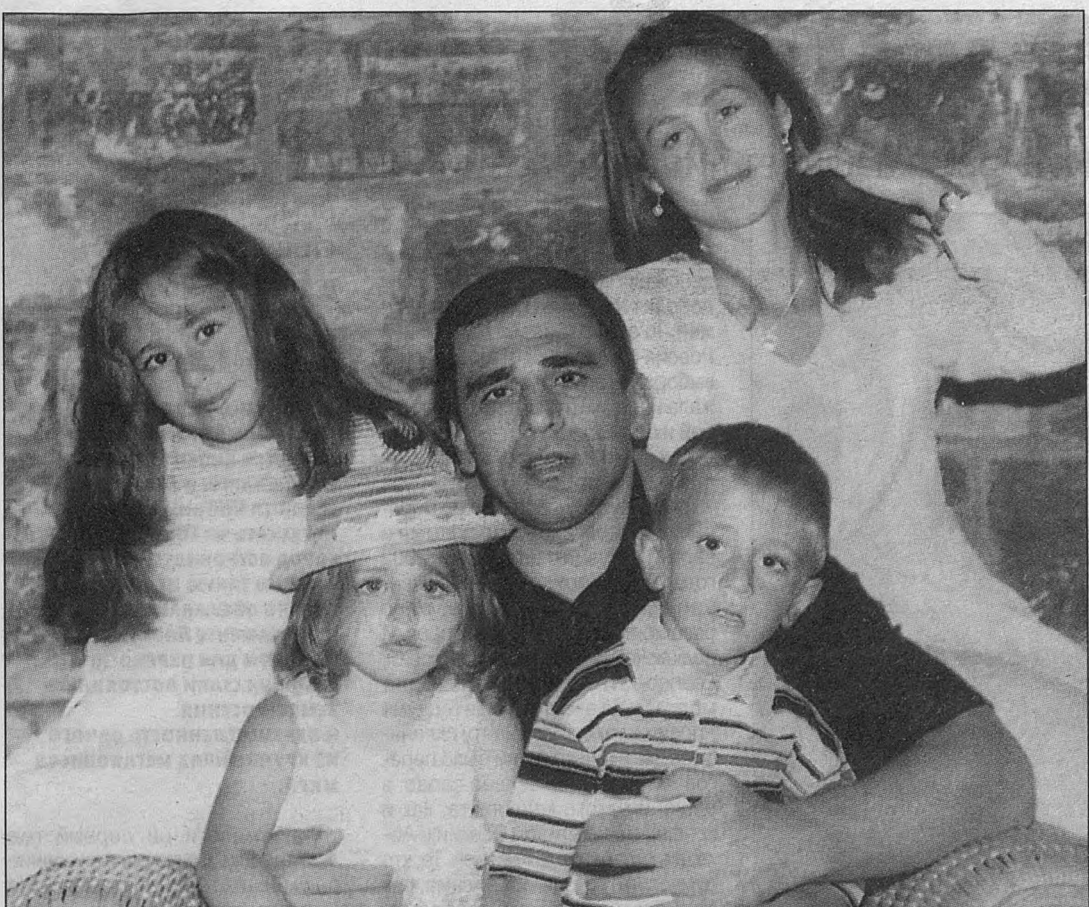

Свою семью Зия очень любил и оберегал от любых невзгод. Не уберег лишь себя.

Лишь пришедший вскоре к власти Завгаев не смог смириться с успехами молодого земляка и попытался навязать ему свои правила игры. Зия от игр отказался, оберегая репутацию, и поэтому был вынужден республику покинуть. Но в Москве талантливого менеджера уже ждали – его пригласили в Питерскую топливную компанию, затем в СИДАНКО... Карьерный рост был стремительным. К 36 годам Зия стал самым молодым «нефтяным генералом», возглавив СИДАНКО. Время Бажаева стало для СИДАНКО самым успешным – рыночная стоимость компании благодаря его усилиям выросла с 630 миллионов до 6 миллиардов долларов. Но Зие уже тесно в рамках чужого проекта, и он в мае 1998-го создает свой – холдинг «Группа Альянс». Команда Бажаева предлагает рынку абсолютно новый для России продукт – антикризисное управление. Для страны, пребывающей в бесконечных кризисах, такая идея оказалась более чем востребованной. И в холдинг Зии потянулись губернаторы... Но на Кавказе полыхают страсти, в Москве почти официально всячески притесняют лиц чеченской национальности, и Зие изо дня в день приходится каждым своим шагом и словом доказывать, что он такой же россиянин, как и все. Что не каждый чеченец – враг. У него есть все возможности вернуться в спокойную Швейцарию, благо к этому времени в списке 100 самых богатых россиян он занимает 35-е место и может позволить себе почти все что угодно. Но это не для Зии. Он не просто остается. Он не только поднимает свой бизнес. Его люди разъезжают по лагерям беженцев, развозя благотворительную помощь, они вывозят из Чечни к морю на отдых и лечение детей-сирот. Он восстанавливает родную школу в своем родовом Ачхой-Мартане. Зия пытается каждый день хоть чем-то помочь своему народу, страдающему от войны, но ничем эту помощь не афиширует. А чтобы оградить себя и свою компанию от подозрений, делает безупречно простой в своей genialности ход – обращается на Лубянку. Там он встречается со знакомым еще по работе в Питере Путиным В.В. – на тот момент директором ФСБ, и просит его прикрепить к «Группе Альянс» действующего сотрудника ФСБ. Путин соглашается. И в службе экономической безопасности «Группы Альянс» появился офицер Лубянки. Тем самым Зия заручается гарантией того, что к открытости и честности его бизнеса у власти не будет вопросов. Мало того – он предлагает собственные антикризисные услуги, готовит аналитические записки о том, как следует реорганизовать нефтегазовый комплекс страны. Он детально разрабатывает идею объединенной государственной нефтяной компании,

под крышу которой предлагает собрать «Роснефть», «Славнефть» и ОНАКО. Зия уверен, что государство должно укреплять свою роль на рынке нефти и нефтепродуктов. Он считает, что любой зарубежный проект нефтебизнеса должен находиться в поле зрения государства и отвечать национальным интересам России. Он делится своими идеями с аппаратом правительства, с премьером Кириенко, с премьером Путиным... Из кулуаров власти доходит, что в самом ближайшем будущем Зия может быть востребован либо на роль министра топлива и энергетики, либо на роль лидера Чечни. Эти перспективы встревожили многих, кто делал деньги на нефти или войне. Зию же новые горизонты лишь окрылили. Но если к Минтопу интерес профессиональный, то по поводу Чечни просто болит душа. И так хочется, чтобы дома наступил мир... Он уверен, что сумеет этому способствовать, что найдет ключ к разрешению острейшей проблемы. Он полон энергии и желания освоить новую высоту. Ему всего 39. Казалось – еще столько сил и возможностей... Но самолет оторвался от бетонки и через 8 секунд рухнул.

Миг без Зии

Зии нет с нами уже пять лет. Или всего пять лет. Для нас, его друзей и родных, эти пять лет пронеслись как миг. Казалось, еще вчера мы обсуждали очередную проблему, еще вчера ныряли в прорубь, еще вчера собирались в Чечню... Он успевал все и

заряжал нас этой жадой успеть. За несколько месяцев до гибели он всерьез заинтересовался медиабизнесом и стал вести активные переговоры с Артемом о возможности приобретения «Версии». Он стал готовиться к завершению многолетних переговоров с владельцами «Новых Известий» по поводу приобретения нашей газеты. И уже почти договорился... Он и в Киев-то летел с Боровиком, чтобы там обсудить возможность запуска совместной с Артемом украинской «Версии»... Он поднимал планку своих интересов, требований и устремлений все выше и выше. Но роковые 8 секунд отстучали, и крылья обломились. Сегодня почти все, что он задумывал и запускал, – живет. Его команда стала еще сплоченнее. Его проекты в России, Казахстане, Украине, Швейцарии... успешно развиваются. Его младший брат Муса, возглавивший компанию, подписывает в Кремле в присутствии двух президентов – России и Южной Кореи – договор о крупнейшем инвестиционном проекте по модернизации Хабаровского НПЗ... Его имя по-прежнему помнят не только в российских регионах, но и в странах дальнего зарубежья. А газета «Новые Известия» уже почти два года входит в состав медиа-холдинга группы. Фонд его имени по-прежнему помогает детям, старикам, студентам, школам и больницам... Только одна мечта Зии пока остается нереализованной – на его родной земле все еще нет мира. И любому чеченцу все еще надо доказывать, что он не хуже других. Зия это доказал. За всех.

Виктор ЧЕРНОМЫРДИН, председатель правительства РФ (1992 – 1998 гг.):

«Когда он себя уже зарекомендовал в нефтяном бизнесе, мне доводилось слышать от многих специалистов-нефтяников отзывы о Бажаеве как об очень толковом руководителе и организаторе. И объективно это было заметно в целом по улучшению дел в тех компаниях, которыми он руководил».

Сергей КИРИЕНКО, председатель правительства РФ (1998 г.):

«Зия был человеком удивительной, болезненной честности. Я не знаю ни одного случая, когда бы он не сдержал взятых на себя обязательств».

Сергей СТЕПАШИН, председатель правительства РФ (1999 г.):

«Это был красивый, настоящий человек. Действительно непререкаемый авторитет. Его гибель я считаю огромной потерей для всех нас».